

xxx

"Куда, по-твоему, ты ведешь Рин?!" спросил Кария, шагнув навстречу двум людям.

Он узнал обоих: один был мастером второго Арчера, а другой - мастером Райдера. Он понимал, что по физической силе ему не сравниться с гомункулом Айнцбернов, да и с мальчишкой, пожалуй, не совладать. Однако будь он проклят, если позволит Рин уйти с двумя вражескими Мастерами.

Когда Кария попытался вызвать своих червей, в поле зрения попала девушка, которую он пришел спасать. Рин с минуту смотрела на него.

"Кария Одзи-сан?" неуверенно произнесла Рин, не понимая, что за человек перед ней.

Кария остановил процесс вызова, так как его глаза расширились, а Рин продолжала пристально смотреть на него. Он улыбнулся девушке и помахал ей рукой.

"Эй, Рин-чан, не волнуйся, Одзи-сан отвезет тебя к маме". Кария схватился за его мертвую руку, которая начала немного раскачиваться, и удержал ее. "Не волнуйтесь, я просто немного приболел".

Кария стала подходить к ним, но Айрисвиль встала между Рин и Карией.

"Я не знаю, что ты задумал, но к этой девушке я тебя не подпущу". сказала она, сузив глаза.

Кария нахмурился, когда за его спиной появился рой червей с лезвиями, заставивший Айрисвиль и Вейвера отступить назад.

Однако прежде чем маг успел что-либо предпринять, тела трех ассасинов пробили стену прямо между Карией, Айрисвиль и Вейвером. Кария отпрыгнула на верхнюю ступеньку лестницы, а Айрисвиль и Вейвер оттеснили Рин и остальных детей без сознания к стене справа внизу лестницы.

Никто не успел среагировать, как из огромной дыры, проделанной ассасинами, вылетел Кастер. Черные металлические руки ухватились за край разрушенной стены, когда Берсеркер тоже вылез из дыры. Обезумевший слуга повернулся к Айрисвиль и Вейверу, и те, застыв от ужаса, уставились на Берсеркера.

Однако, к счастью, другой ассасин прыгнул ему на спину, заставив внимание Берсеркера сосредоточиться на слуге убийства. Айрисвиль понимала, что нельзя упускать такую

ВОЗМОЖНОСТЬ.

"Давайте, помогите мне занести их внутрь!" Айрисвиль подняла двоих детей на спину и побежала в разрушенную комнату, а Вейвер, который тоже держал двоих, и Рин, которая держала Котону на себе, побежали за ней.

Ассасин на спине Берсеркера выхватил из ниоткуда кинжал и попытался вонзить его в открытый участок между ключицей и плечом Берсеркера. Однако прежде чем он успел это сделать, Берсеркер схватил его руку и раздавил кинжал и руку ассасина. Ассасин застонал от боли, когда обломки кинжала вонзились в его сломанную руку, и кровь хлынула из руки Берсеркера, окрасив его перчатку. Берсеркер повалил Ассасина на пол и принялся топтать его лицо. Череп Ассасина проломился, мозги, кровь и кости с силой выдавливались из его головы, как глина.

Когда Берсеркер вытащил ногу из головы ассасина, которого уже нельзя было узнать, слуга тут же поднял голову и увидел, что в его голову целится огромное щупальце-монстр. Берсеркер раздавил часть щупальца, из которого сочилась кровь, но тут же отдернул его от земли, когда Кастер, находившийся на вершине здания напротив, втянул длинное щупальце, а затем вызвал еще одно, которое впечатало Берсеркера обратно в землю.

Берсеркер издал мощный вой, его броня засветилась красным светом, после чего он схватил большого монстра и вырвал его из портала, из которого тот был вызван, а затем разорвал его на части.

Кастер вызвал еще несколько и запустил их в Берсеркера все разом. Берсеркер, покрытый ими с ног до головы, немного отступил, прежде чем оторвать их от своей брони. Однако Кастер продолжал вызывать еще больше, чем Берсеркер успевал от них избавляться.

"Берсерк!" Кария закричал, упав на колени и закашлявшись кровью. Бой затягивался, и Берсеркер пытался использовать все свои силы, если так будет продолжаться дольше, то он умрет, а потом...

Он представил себе маленькую черноволосую девушку с лентой, украшающей волосы по бокам, как на прекрасной картине, и увидел, как она улыбнулась ему самой красивой улыбкой. Улыбка, которая заставила его почувствовать любовь к ней, несмотря на то, что она была не его. И даже несмотря на это, она все еще вызывала в нем желание защитить эту улыбку. Потом образ изменился... Она больше не улыбается, ее фиолетовые волосы стали еще темнее, чем ее прежние черные волосы, за ее спиной стоит старый ублюдок Зокен, ухмыляющийся тому, что, что бы Кария ни сделала, он никогда не сможет по-настоящему спасти ее. Она слишком много видела, слишком много пережила. Она никогда не будет спасена по-настоящему...

нет

Нет

НЕТ

НЕТ!

Он отказывался верить в эту чушь! Он спасет Рин от двух магов, а затем спасет Сакуру от старого червя. Он воссоединит сестёр с их матерью и отправит их так далеко, что ни мир магов, ни Токиоми никогда не смогут их найти. Пока этот день не наступил, он не мог успокоиться, он не позволял себе этого.

Кария оттолкнулся от земли, вытирая кровь с губ.

Затем пришли стрелы.

Они обрушились на Берсеркера, пробив всех прикрывающих его монстров. Кария поднял голову и увидел, как летающая колесница врезается в Кастера, сбивая его на землю. Затем колесница врезалась в небольшой переулок, пробив множество зданий. Кария увидел в колеснице двух человек, которых узнал: Второй Арчер и Райдер.

Арчер первым выпрыгнул из колесницы и направился прямо к Кастеру, который только-только поднимался на ноги.

"Быстро! Выводим их обоих из строя! Давай покончим с этим быстро!" Арчер крикнул Райдеру, тот кивнул, и легким щелчком поводьев колесница взлетела в сторону Кастера, уничтожая все на своем пути.

"Это. Не. КРУТО!" крикнул Кастер и зловеще ухмыльнулся. Затем земля разверзлась. Огромные щупальца обвились вокруг Арчера, Райдера (плюс его колесница) и Берсеркера. Затем они перебросили троих слуг через переулок.

Кария воспользовался этой возможностью, чтобы проследить за теми, кто забрал Рин. Спустившись по ступенькам и заглянув в отверстие, он обнаружил три вещи.

Мастер второго Арчера ушел.

Мастер Райдер, держащий в руках отломанный кусок дерева, стоит перед пришедшими в сознание детьми.

И, наконец, Мастер Кастера, приставивший скальпель к горлу Рин.

xxx

Вейверу было неприятно оказаться в такой ситуации, когда он и гомункул, схватив детей, побежали обратно в магазин, как только поняли, что магазин снова пуст, а пытаться бежать обратно через переулок - самоубийственно. Война оказалась совсем не такой, как он себе представлял. Он ожидал, что это будет королевская битва между магами, использующими знакомых, а не кровавая бойня с участием безумцев и монстров. Не говоря уже о том, что его "слуга" вообще не вел себя как слуга и большую часть времени игнорировал его. Не говоря уже о том, что большую часть времени он проводил за просмотром телевизора или, на худой конец, за видеоиграми!

Великий царь завоевателей Искандер, человек, победивший Персидскую империю... был геймером.

Вейвер со вздохом вошел в магазин, и они с Айрисвиль положили все еще бессознательных детей у стены рядом с дверью. Вейвер встал и отряхнулся, и тут он услышал пронзительный крик Рин. Посмотрев на Рин, Вейвер увидел, что она с ужасом смотрит на что-то позади него.

Когда Вейвер обернулся, ему пришлось бороться с желанием вызвать рвоту. Айрисвиль могла только стиснуть зубы и смотреть на происходящее перед ними.

Дети, которых Вейвер и Айрисвиль не смогли спасти, были разбросаны по всему разрушенному бару. Точнее, их части. Один ребенок был разделен пополам по талии: верхняя половина оказалась в глубине зала, а нижняя - у бара. Другой ребенок был похож на мясо, отбитое огромным молотком. Другие выглядели так, будто их жевали, третьи были просто размазаны по стенам и полу.

Проглотив желчь, попавшую в горло, Вейвер посмотрел на Рин. Он заметил, что она все еще смотрит на кровавую бойню. Вейвер не знал, что делать, но он не мог допустить, чтобы ребенок и дальше находился в одной комнате с этим. Вейвер посмотрел на Айрисвиль, выражение лица которой было застывшим между отвращением и стыдом. Затем она повернулась и схватила Рин за руку, отчего та испугалась, и направилась к разрушенному дверному проему, ведущему в заднюю часть магазина.

Вейвер продолжал смотреть на них, даже когда они исчезли из поля его зрения. Его удивляло, что гомункул может делать такое выражение лица. Все, что он читал, говорило о том, что гомункулы должны быть не более чем безэмоциональными слугами, которые только и делают, что выполняют приказы своего хозяина. Однако этот гомункул, похоже, был способен думать и чувствовать самостоятельно. Он вспомнил, как пятнадцать минут назад она исцелила их обоих и как она улыбнулась ему. Это была очень красивая улыбка.

Вейвер почувствовал, что его щеки слегка разгорелись, когда эта мысль пришла ему в голову, и кашлянул в ладонь.

"О чем я думаю сейчас " мысленно обругал себя Вейвер. Он поднял одного из детей, услышав, как на улице разгорается бой.

'Надо увести этих ребят отсюда'. подумал Вейвер, неся одного из детей к отверстию в задней части комнаты, через которое исчезли Айрисвиль и Рин. Не успел он сделать и шага, как услышал вздох Айрисвиль и увидел, что Айрисвиль и Рин идут спиной вперед через дверь, причем Айрисвиль держит Рин за собой. То, что последовало за этим, заставило Вейвера расширить глаза. Рюуноскэ вошел в разрушенный дверной проем.

"Разве это не партийные гады!" раздражённо произнёс Рюуноскэ, глядя на тела погибших детей и испуская стон печали. "Они должны были быть такими красивыми. А теперь посмотрите на них! Это! Это все твоя вина! Если бы ты не помешала, я бы смог показать красоту этих детей!" Рюуноскэ выкрикивал свою безумную тираду.

Затем безумец посмотрел на оставшихся в живых детей. Он зловеще ухмыльнулся, отчего по позвоночнику Вейвера пробежала дрожь.

"По крайней мере, у меня еще осталось немного материала". сказал Рюуноскэ и повернулся к оставшимся детям. Однако перед ним возникли Вейвер и Айрисвиль. Вейвер поставил ребенка к стене.

"Эххх! Вы оба все еще пытаетесь испортить мне удовольствие!" воскликнул Рюуноскэ, положив руку на голову и доставая скальпель.

Вейвер и Айрисвиль напряглись: Айрисвиль приготовилась перехватить клинок и обезвредить Мастера Кастеров. Вейвер тоже встал в квадрат, выставив перед собой кулак, но, поскольку он никогда раньше не дрался, это выглядело довольно неуклюже.

Рюуноскэ усмехнулся, увидев, как браслет на его запястье засветился голубым светом.

Не успел Вейвер подумать, как он, Рин и Айрисвиль почувствовали, что их что-то схватило сзади. Они оглянулись: дети каким-то образом проснулись и теперь бежали на них сзади. Присмотревшись, они увидели остекленевшие глаза детей и их расфокусированные взгляды, как будто они не осознавали, что делают, и не просыпались, если уж на то пошло.

Вейвер повернулся и посмотрел на браслет, который Рюуноскэ носил на запястье. Это был обычный гладкий браслет, который, судя по всему, был сделан из серебра. Однако от него исходило голубое сияние, освещавшее маленькую темную комнату. Вейвер чувствовал, как от него исходит прана, и, судя по тому, что после того, как маленький аксессуар начал светиться, дети начали просыпаться и пытаться их сдерживать, Вейвер догадывался, что послужило причиной этого.

Посмотрев на Айрисвиль, Вейвер заметил, что она совсем не сопротивляется детям.

'Ты же понимаешь, что этот человек хочет разрезать нас на мелкие кусочки? Давай, используй эти приемы, как в прошлый раз, и вытащи нас отсюда!' в бешенстве подумал Вейвер, когда еще один ребенок вцепился ему в ногу. Затем что-то мелькнуло в уголке его глаза, и,

присмотревшись, Вейвер увидел, что из кончиков пальцев Айрисвиль вырвались две маленькие светящиеся ниточки, которые проложили себе путь между ней и Вейвером и, пробравшись по полу, стали тянуться к штанам Рюуноскэ. Вейвер заметила, что они поднимаются по той стороне, на которой был браслет.

'Похоже, я не единственный, кто заметил браслет'.

Вейвер был настолько заморожен происходящим, что не заметил, что теперь он явно на что-то смотрит. Рюуноскэ проследил за взглядом Вэйвера и увидел струны, которые вот-вот должны были достигнуть его запястья.

"Что за...?" начал он, пока его не прервал громкий голос.

"Отпусти их, извращенец!" Рин вскрикнула, напугав всех троих взрослых, и, ударив головой схватившего ее мальчишку, и отступила. Рин пролепетала "Прости!" и, воспользовавшись случаем, подбежала к Рюуноске, схватив его за руку.

"Что это, это первый раз, когда у меня есть доброволец. Обещаю, что тебе будет гораздо лучше, если ты станешь красивой картиной". Рюуноскэ сказал это голосом и улыбкой, в которых не было злобы, только неоспоримое безумие.

Рин схватила его за запястье, после чего ее рука начала светиться ярким голубым светом. Вейвер заметил, что на руке, за которую она держалась, был браслет.

"Эй! Что ты делаешь!? Прекрати! Отпусти!" крикнул Рюуноскэ и, взявшись за другую руку, попытался оттолкнуть девочку. К сожалению, ничто не могло помешать Рин достичь своей цели: браслет начал трескаться и в конце концов рассыпался. Рюуноскэ закричал от боли, когда осколки браслета вонзились в его руку.

Вдруг все живые дети проснулись и начали рыдать, обнаружив, что оказались в незнакомом месте без родителей. Вейвер и Айрисвиль встали перед детьми, пытаясь их успокоить.

"Да!" с гордостью воскликнула Рин, но тут ее осенило ужасное осознание: Она все еще находилась в руках Рюуноскэ. Она подняла на него глаза и увидела, что он смотрит на нее с одной-единственной эмоцией: ненавистью.

"Ты!" Рюуноскэ зарычал на нее.

"Рин!" крикнула Айрисвиль и попыталась сократить расстояние между собой и этими двумя. Но прежде чем она успела сделать следующий шаг, Рюуноске схватил Рин за грудь и приставил скальпель к ее горлу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93898/3153408>